

Чжэн Дабао наконец обратил внимание на Фан Яня, увидев его сидящим на земле, и спросил:

— Ты ранен?

Фан Янь покачал головой:

— Нет.

Он показал Чжэн Дабао ножницы, которые держал в руке.

— Чуть не попал в беду, но, к счастью, у меня были ножницы.

Он сделал паузу, затем снова покачал головой.

— Нет, к счастью, ты был рядом.

Чжэн Дабао, услышав, что с ним все в порядке, взял у него ножницы. Руки Фан Яня так замерзли от напряжения, что Чжэн Дабао долго согревал их, прежде чем они оттаяли.

Чжэн Дабао нахмурился, глядя на него:

— Как ты мог быть таким неосторожным? Что бы ты делал сегодня, если бы меня не было?

Фан Янь посмотрел на ножницы, висевшие на поясе Чжэн Дабао, и задумчиво сказал:

— Если бы не удалось убежать, я бы использовал ножницы, чтобы сразиться с этим негодяем. Я бы не позволил ему добиться своего.

Чжэн Дабао почувствовал жалость, увидев его таким. Фан Янь был слишком упрямым, и он должен был защищать его.

Пробыв на земле некоторое время, Чжэн Дабао сказал:

— Давай встанем, пора возвращаться.

Фан Янь все еще чувствовал слабость в ногах, но не смог противиться Чжэн Дабао и забрался к нему на спину.

На обратном пути Чжэн Дабао нес на спине Фан Яня, а тот держал его лук и стрелы.

Только сейчас Фан Янь почувствовал, что его сердце успокоилось, и он нашел опору. Он спросил:

— Бао-гэр, как ты оказался здесь в такой подходящий момент?

— Я пришел искать тебя.

— Почему ты пришел сегодня?

— Позавчера я приходил к тебе, но тебя не было дома. Сегодня твой отец сказал мне, что ты взялся за вышивальный заказ. Я увидел, что уже темнеет, и решил встретить тебя.

— Спасибо, Бао-гэр.

— Не стоит благодарностей.

Вспоминая все моменты, проведенные с Чжэн Дабао, Фан Янь почувствовал, что их отношения были особенными, хотя он не мог точно объяснить, чем они отличались от его дружбы с Му Юем. В его сердце затеплилась радость.

Он спросил:

— Бао-гэр, почему ты так хорошо ко мне относишься?

Чжэн Дабао не знал, что творилось в его сердце. Он просто чувствовал, что Фан Янь хорошо к нему относится, и он должен отвечать тем же. Кроме того, Фан Янь подарил ему кошелек. Он ответил:

— Ты тоже меня спас.

Услышав это, Фан Янь почувствовал пустоту. Он не мог понять почему, но ему казалось, что это был не тот ответ. Остаток пути они прошли молча.

Когда они подошли к дому, Фан Янь прыгнул на землю и только тогда заметил, что Чжэн Дабао стал почти на три дюйма выше него. Как он так быстро вырос?

Прежде чем он успел спросить, из дома раздался голос Фан Второго:

— Янь-гэр, это ты вернулся?

Фан Янь быстро сообразил, что нельзя говорить о грабителе, иначе Фан Второй больше не разрешит ему ходить в мастерскую. Он потянул Чжэн Дабао за рукав, встал на цыпочки и шепнул ему на ухо:

— Не говори моему отцу о грабителе!

Чжэн Дабао почувствовал, как холодный ветерок коснулся его уха, и замер. Он кивнул.

Фан Янь, увидев кивок, пошел во двор, но, пройдя несколько шагов, заметил, что Чжэн Дабао не следует за ним. Он спросил:

— Почему ты не заходишь?

Чжэн Дабао покраснел и сказал:

— Мне пора возвращаться.

С этими словами он развернулся и ушел.

Фан Янь, увидев, что он уходит в темноту, хотел позвать его, но в одно мгновение тот исчез во тьме. Фан Янь повернулся и вошел в дом.

Он объяснил Фан Второму, что задержался из-за работы, а вечером осмотрел ногу. Благодаря плотной зимней одежде удар палкой не оставил ран, и он спокойно лег спать.

Эту ночь Фан Янь провел в кошмарах, где он бежал, но не мог найти того, кто ждал его впереди.

На следующее утро, стиснув зубы, он, как обычно, вышел из дома.

На краю деревни он увидел Чжэн Дабао, который ждал его. Он удивился:

— Чжэн Дабао, почему ты так рано пришел?

Накануне вечером в темноте он не разглядел, но теперь, увидев, что с Фан Янем все в порядке, Чжэн Дабао успокоился.

— Ты такой неосторожный, я пришел защитить тебя.

Фан Янь был очень благодарен и спросил:

— Почему так рано? Разве дорога на гору не была уже закрыта? Как ты сюда добрался?

Чжэн Дабао нахмурился:

— Не задавай много вопросов, давай пойдем, а то опоздаем.

Увидев, что Чжэн Дабао не хочет говорить, Фан Янь не стал настаивать.

Когда они шли домой после третьего часа дня, Фан Янь снова увидел Чжэн Дабао за городскими воротами. Они шли молча, а когда добрались до дома Фан Яня, Чжэн Дабао ушел.

Дни шли своим чередом, и даже в Новый год Фан Янь продолжал ходить в мастерскую, а Чжэн Дабао сопровождал его.

В канун Нового года, провожая Фан Яня утром, Чжэн Дабао достал что-то из-за пазухи и протянул ему:

— Вот, это тебе.

Фан Янь взял подарок и увидел, что это была шпилька. Она была белоснежной, но не из нефрита, а из более тяжелого материала, чем дерево. Один конец был острым, слегка изогнутым, а другой — более широким, с вырезанным узором.

Фан Янь никогда раньше не получал таких подарков. Он с радостью взглянул на шпильку:

— Какая красивая! Из чего она сделана?

Чжэн Дабао, увидев его радость, тоже улыбнулся:

— Из кости коровьей ноги.

Услышав, что она недорогая, Фан Янь принял подарок, но, поняв, что сам ничего не приготовил, смущенно сказал:

— Я ничего не приготовил для тебя...

Чжэн Дабао перебил его:

— Ты уже подарил мне кошелек, больше ничего не нужно!

Хотя Фан Янь чувствовал, что это не совсем правильно, но, не имея ничего другого, он кивнул.

Вечером, когда он вернулся домой, Фан Второй увидел шпильку и, услышав, что это подарок от Чжэн Дабао, удивился. Шпилька была не простой вещью, и ее не дарят просто так. Но,

подумав, что это просто дружеский жест между гэрами, он не стал углубляться.

Наступил четвертый день первого месяца, и в этот день после полудня ширма была завершена.

Четыре панели ширмы собрали вместе, и все, кто был рядом, с восхищением рассматривали их.

Фан Янь и другие вышивальщицы и вышивальщики работали над однотонными частями, и только теперь увидели, что каждая панель имеет разноцветные элементы.

На одной стороне панели с «сливой» цветы были светло-розовыми, а на другой — бледно-фиолетовыми. На одной стороне панели с «орхидеей» цветы были темно-розовыми, а на другой — черно-фиолетовыми. Самым удивительным была панель с «бамбуком»: на одной стороне на бамбуке сидела желтая птица, а на другой — коричневая, причем это были разные виды птиц! Панель с «хризантемой» казалась изображением двух сезонов: одна сторона была желтой с белым, словно цветы только распускались, а другая — красной с желтым, словно они были в полном цвету.

Такое мастерство было не только новым для Фан Яня, но и для других вышивальщиц и вышивальщиков мастерской.

Вспомнив, что во время работы они редко видели Вань-нян, а управляющий Цао лишь изредка заходил проверить, Фан Янь предположил, что она работала по ночам, возможно, при свете свечей, которые, как говорили, освещали ночь, как день.

Пока Фан Янь размышлял, появился управляющий Цао и сказал, что Вань-нян зовет их. Все последовали за ним в гостиную.

Войдя в зал, они увидели Вань-нян, сидящую на главном месте. На столе рядом с ней лежал поднос, накрытый красной тканью.

В этот момент управляющий Цао появился с другим подносом. Вань-нян взглянула на него, и он сказал:

— Сегодня ширма завершена, и сейчас мы выплатим вам зарплату — по два ляна серебра каждому.

С этими словами он раздал каждому по два ляна.

Фан Янь был в восторге, услышав о двух лянах. Когда деньги оказались у него в руках, он почувствовал облегчение. Двадцать дней ранних подъемов и поздних ночей не прошли даром.

После того как серебро было роздано, Вань-нян встала, слегка поклонилась и сказала:

— Дорогие сестры, в этом году вы снова усердно трудились. Без вас мастерская не смогла бы существовать.

Она сняла красную ткань с подноса, открыв лежащие на нем серебряные монеты, и продолжила:

— Премия в этом году такая же, как и в прошлом — по пять лянов каждой. Желаю вам здоровья и благополучия в новом году.

Фан Янь удивился, услышав, как Вань-нян называет их «сёстрами», но, узнав о пяти лянах, забыл обо всем, кроме одной мысли: он разбогател!

Вышивальщицы и вышивальщики, получив серебро, поблагодарили Вань-нян и разошлись по домам. В праздники они могли отдыхать до пятнадцатого числа, а с шестнадцатого возвращались к работе.

Когда все ушли, Фан Янь остался стоять в зале. На подносе все еще лежали пять лянов серебра.

<http://bllate.org/book/16560/1511521>